

Дмитрий Кудрец

Большие мальчики

Дмитрий Кудрец

Большие мальчики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467688

ISBN 9785449389879

Аннотация

Юность – это пора любви и измены, дружбы и предательства, надежд и потерь. Но всё равно юность остается самым лучшим периодом нашей жизни.

Большие мальчики

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-8987-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***

Майский дождь принес в город сырость и свежесть. После душного дня дышалось легко и свободно. Испуганные ливнем люди, начинали вылезать из своих убежищ, отряхивая с зонтов и одежды капли воды. На некоторое время угмонившийся город вновь продолжал свою шумную, суетную жизнь. Люди спешили по своим делам. Машины, разбрызгивая в разные стороны лужи, неслись по дороге, сигналивая на светофорах зазевавшимся пешеходам.

Среди потока машин умело лавировал мотоциклист на стареньком мотоцикле в ярко-красном шлеме и с пассажиром позади себя в таком же красном шлеме. Мотоциклистами были молодые ребята, учащиеся одного из местных городских институтов. Водителя звали Андреем. Типичный горожанин, немного взбалмошный, но устоявший в свои годы против всех городских соблазнов. Пассажира звали Гле-

бом. Родом из деревни, практичный и спокойный по характеру, за время, проведенное в городе, он так и не успел привыкнуть к его нравам. Андрей напоминал одну из бесчисленных мужских фотомоделей, какими пестрели обложки журналов, но невысокий рост и немного нескладная фигура не позволяла ему пользоваться свободно этим преимуществом. Глеб, напротив, при крепком телосложении и росте, был невзрачен. Абсолютно не похожие внешне, они были схожи по характеру. Глеб поступил в институт на два года раньше Андрея, но из-за армии, учился в одной группе вместе с ним. Несмотря на разницу в возрасте они быстро сошлись и стали неразлучными друзьями. Почти всегда и везде их видели вместе. Их дружба не заканчивалась институтскими аудиториями. После занятий они вместе бродили по городу, убивая время. За год совместной учебы они хорошо изучили увлечения и интересы друг друга, без стеснения обсуждали самые щекотливые темы. Единственное, о чем они старались не упоминать – это их семьи. Глеб жил в деревне и Андрей еще не успел побывать у него в гостях. Андрей, хотя и жил в городе, старался не приглашать Глеба к себе. То ли стеснялся чего-то, то ли что-то скрывая.

– А черт! – вскрикнул Андрей, притормаживая возле бордюра.

– Чего чертыхаешься? – Глеб соскочил с сиденья.

– Хлеба забыл купить. Мои меня съедят. Погоди. Я мигом, – Андрей заскочил в первую попавшуюся булочную, че-

рез пару минут выскочил оттуда с пакетом и бубликом в зубах.

– Будешь? – спросил он, показывая на бублик.

– Давай.

Андрей выудил из пакета бублик и протянул его Глебу.

– Сейчас заскочу домой. Отдам хлеб, возьмем диски, а потом рванем...

Петляя узкими улочками, Андрей остановил мотоцикл возле обшарпанного подъезда. Вежливо раскланялся с сидевшими на лавочке старушками, которые тут же стали что-то обсуждать, шушукаясь между собой и украдкой указывая пальцами на Андрея и его спутника.

– Зайдешь? – Андрей кивнул в сторону подъезда. Глеб, удивившись предложению друга, пожал плечами.

– А удобно? – он догадывался о сложных отношениях Андрея и его семьи.

– Мы быстро. Туда и обратно.

Глеб снова пожал плечами.

– Пойдем, – Андрей подтолкнул Глеба к двери. – Не бойся.

– Я и не боюсь, – Глеб зашел в подъезд.

– Только лифт не работает, – констатировал Андрей, заходя следом. – Придется пешком.

– Высоко?

– Не очень. Пятый этаж.

Быстро взбежали на пятый этаж. Андрей выудил из кар-

мана ключ, открыл дверь.

– Проходи, – сказал он, учтиво распахивая дверь перед Глебом. – Будь как дома. Да не обращай внимания на мою бабулю. Она у меня со странностями.

Услышав возню в прихожей, семейство вылезло посмотреть.

– Андрюшенька пришел, – заверещала бабка.

– Хлеба купил? – полусонным голосом спросила мать.

– Да, держи.

– Здравствуйте, – вежливо произнес Глеб.

Мать молча кивнула, взяла пакет с хлебом и пошла на кухню, бабка, улыбаясь и шаркая ногами по вытертому линолеуму, проследовала за нею.

Сестра загнала малышку в комнату:

– Не толкись под ногами.

– Андрей, – подскочила младшая сестра. – Помоги мне с математикой. У меня задача не получается.

– Отстань! – бросил Андрей, проводя Глеба в комнату, которую он делил вместе с сестрой.

– Мам, Андрей мне с задачей помочь не хочет! – завопила сестра.

– Сама решай! – прикрикнула мать из кухни. – Своей головой думать когда будешь?

– А я не понимаю.

– А в школе ты что делаешь?

– Нам в школе такого не объясняли.

– Не сочиняй!

– Правда, не объясняли. Мам, скажи Андрею, пусть поможет. Он меня не слушает.

– Сама решай.

– Андрюшенька, – в проем между дверью и косяком просунулась бабкина голова. – Помоги Лизоньке решить задачу. Что тебе стоит?

– Отстань! – буркнул Андрей, копаясь в дисках. – Пусть сама решает. Тупица.

– Мам, он меня тупицей обозвал! – заголосила Лиза.

– И правильно!

– А я не тупица! Он сам тупой!

– Лизонька, ну нельзя же так о брате говорить, – вступилась бабушка.

– А ему можно? Если он старший, то ему все можно? Да?

– Я тебе помогу, – предлагала бабка свои услуги.

– Ты не знаешь, как решать. Ну вот. Никто мне не помогает. Завтра получу двойку. И все из-за вас.

– Прекрати! – прикрикнула на нее мать. – Иди, делай сама!

Лиза, поняв, что помощи не дождется, отправилась в комнату.

– Ты чего приперлась?

– Уроки делать, – невозмутимо произнесла Лиза, раскладывая на столе книжки и тетради.

– Нашла время. Иди отсюда! Потом сделаешь.

– Я не успею.

– Успеешь.

– Мам, Андрей мне уроки делать не дает, – снова заголо-сила Лиза, но, встретив грозный взгляд брата утихла и, схва-тив какую-то книжку, вышла из комнаты и юркнула в ком-нату сестры.

– Иди отсюда, – донеслось оттуда.

– Не пойду? – упрячилась Лиза. – Мне уроки делать надо.

– Мам, убери Лизку! Мне Полинку нужно спать уклады-вать.

– Сама убери.

– Лизонька, сходила бы ты погулять? – бабка выступила в роли парламентаря.

– Не хочу.

– Ну, поди, в зал, почитай, – предложила бабка.

– Я читала уже.

– Телевизор посмотри.

– Там нечего смотреть.

– Ну, займись хоть чем-нибудь, – поставила точку мать.

Лиза притихла.

– Андрюшенька, – снова показалась бабка. – Проводи сво-его гостя на кухню. Чай уже готов.

– Некогда нам, – отрезал Андрей. – Мы уже уходим.

– Как же так? – удивилась бабка. – Только пришли и уже уходите? Нет, нет. Без чая я вас не выпущу. Проходите на кухню. У нас все готово.

– Пошли по быстрому. От нее все равно не отвяжешься.

Прошли на кухню. Мать налила чаю, примостилась в уголке. Бабушка лебезила перед гостем.

– Берите, что хотите. Конфеты, печенье, варенье. Не стесняйтесь.

– Спасибо, – вежливо произнес Глеб, отхлебывая горячий чай.

– Ну что же вы только одну конфетку взяли? Берите больше, – бабка положила возле Глеба горку из печенья и конфет. – Я ведь знаю, как студенты живут.

– Мама. Не лезь.

– А ты мне не указывай! – отрезала бабка. – Ешьте мальчишки. Вот варенье берите. Вишневое.

– Мама!

– Ну что мама? Что мама? – вспыхнула бабка. – Если я лишняя, так и скажи. Я здесь для всех лишняя. Всем мешаю. Вы только и ждете, когда я умру. А вот вам, – старушка сунула фигу под нос дочери. – Не дождетесь. И за что мне такие мучения?

И, причитая, бабка вышла из кухни.

– Не обращайтесь внимания на нее, – мать попыталась сгладить неприятную обстановку. – Старость ничего хорошего не приносит. Все мы такими будем. Если не хуже. Вы, я полагаю, в одной группе с Андреем учитесь?

– Да, – Глеб кивнул головой.

– А как вас зовут, позвольте узнать?

– Глеб.

– Глеб, – задумчиво протянула мать. – Редкое имя. Сейчас больше Саши, да Володи встречаются.

– Мам, – в дверях кухни показалась Лиза. – Пусть Андрей мне с задачей поможет. Он все равно ничем не занят.

– Отвали, тебе сказали, – буркнул Андрей.

– Ну не стоит так, – мать пыталась показаться ласковой. – Что о нас гость подумает? Помоги сестре.

– Ладно. – Андрей махнул рукой и последовал за сестрой. – Тупица!

– Я вижу вы с Андреем друзья? —продолжила мать Андрея, едва тот скрылся за дверью.

– Вроде, – Глеб пожал плечами.

– Это хорошо. Андрей неплохой мальчик. И по дому поможет и добрый. Хотя вспыльчив, и совсем не разбирается в людях. Его прежние друзья имели на него дурное влияние. Но, слава богу, все обошлось. Вы же я вижу человек самостоятельный и серьезный. Может быть, вы как-то повлияете на него? Глядя на вас, он может, станет немножко самостоятельнее. Правда, он сам копил деньги на мотоцикл. Откладывал каждую копейку. Это была его мечта. Вы не возражаете, если я закурю?

– Вы же у себя дома.

– Да, но не все переносят запах табачного дыма. Мой муж, отец Андрея, терпеть его не мог. Его раздражало то, что я курю. А я ничего не могу с собой поделать. Сколько раз пы-

талась бросить и все без толку. А, впрочем, наша жизнь настолько бестолкова, что не стоит отказывать себе в некоторых слабостях. Не так ли?

– Может быть.

– А вы курите?

– Нет.

– И правильно делаете. Не стоит и начинать. Это вредно.

Хотя, что теперь не вредно?

Андрей снова появился на кухне.

– Ну, о чем разговариваете?

– Обо всем, – Глеб отодвинул пустую чашку.

– Обо мне, наверное, трепались?

– А что о тебе говорить? – мать загасила сигарету. И хотя Андрей знал об этой привычке матери, при сыне она тушевалась и старалась поскорее убрать сигареты.

– Ну, нам пора, – Андрей подтолкнул Глеба к выходу.

– Когда будешь? – как-то безразлично спросила мать.

– К вечеру.

– Точнее.

– Мам, я уже не маленький.

– Для меня ты всегда маленький. Не задерживайся слишком поздно. Бабушка будет волноваться.

– Постараюсь.

В коридорчике, ведущем на кухню, слышалась возня.

– Ну, чего ты боишься? Там же бабушка.

– Не пойду, – отвечал тоненький детский голосок.

– Почему?

– Там большие мальчики.

– Они же не кусаются.

– Все равно не пойду! – упрямилась малышка.

Глеб вышел вслед за Андреем в коридор. Пока обувались, все семейство вышло их провожать. Полина пряталась за юбку матери. Бабушка давала наставления Андрею:

– Не гони слишком быстро. Не возвращайся слишком поздно. Позвони, если задержишься.

– Заедь к тетке, – сказала мать. – Она что-то от тебя хотела.

– Хорошо, – отмахнулся Андрей, и они с Глебом выскочили из квартиры.

Когда они вышли на улицу, старушки на лавочке снова зашушукались.

– Вот так я и живу, – Андрей запрыгнул на мотоцикл. – Каждый день одно и то же. Ну, готов?

– Готов.

– Поехали! – Андрей крутанул ручку газа.

Мотоцикл вздрогнул, фыркнул и понесся по кривым улочкам. Оставляя за собой едкий запах гари.

***

Тетка Антонина, родная сестра матери Андрея, была полной ее противоположностью, как внешне, так и по характеру. Смуглая, черноглазая, общительная, она совсем не походила на свою сдержанную и строгую сестру.

– Андрюша, как хорошо, что ты заехал! – затараторила она, едва открыла дверь. – Мама тебе ничего не говорила?

– Нет, удивленно произнес Андрей. – Сказала только, чтобы я заехал.

– Ну да ладно! – махнула рукой Антонина. – Проходи. Ты не один? Нет, не разувайтесь. У нас здесь бардак. Слава, не забудь корзинку с едой, – крикнула она мужу, возившемуся с сумками в соседней комнате.

– Проходите в зал. Я сейчас.

Мальчики прошли в зал. Повсюду были разбросаны вещи. Было видно, что хозяева собирались в дорогу.

– Угощать нечем, – сказала тетка, появившись в дверях.

– Мы уже поели, – сказал Андрей. – Ты же знаешь бабулю. Не выпустит, пока не покормит.

– Как она там?

– Как всегда.

Глеба немного смутило обращение Андрея на ты с теткой. Хотя это ТЫ носило скорее уважительный характер, нежели простецкий.

– Представь своего друга.

– Глеб.

– Антонина, – тетка Андрея протянула руку. – Тебя это смущает?

– Нет, но как-то непривычно.

– Я еще не в том возрасте, чтобы называть меня на вы. Да и нужно быть проще. На западе никто не говорит друг другу

вы. Это у нас так. Субординация.

– Я что хотела, – обратилась она уже к Андрею. – Мы тут на юга собрались, так я хотела, чтобы ты за квартирой при-
смотрел. Цветы, рыбки. Я бы соседку попросила, да с тобой надежнее.

– Тоня, где чемодан? – донеслось из соседней комнаты.

– На антресолях.

– Не вижу.

– Поищи хорошенько. Погоди, я сама, а то ты все перероешь, – Антонина скрылась, спустя минуту она вернулась к мальчикам. – Да и еще не забудь заглянуть на дачу. Полить там. А то насадили всего, жаль, если пропадет.

В прихожей что-то гроыхнуло. Антонина выскочила из комнаты.

– Ничего поручить нельзя! – слышалось оттуда. – Когда это все убирать?

В ответ донеслись обрывки оправданий. Антонина не стала их слушать и снова вернулась в комнату.

– Как учеба? – тетка забрасывала в шкаф ненужные вещи.

– Нормально.

– Сессия скоро?

– Через неделю.

– Ну, ни пуха, ни пера, – Антонина слегка убрала бардак.

– К черту.

– Бабке ничего не говори, – продолжила Антонина. – А то будет стонать. Что да как.

– А ты надолго? – Андрею явно не хотелось ухаживать за теткиными цветами, которых было слишком много. Они стояли на всех подоконниках, на книжном шкафу и просто на полу.

– Недели на три. Так что квартира и дача в полном твоём распоряжении. В холодильнике кое-что осталось. Пользуйся. Я на тебя надеюсь.

– Будь спокойна, – заверил тетку племянник.

– Вот ключи. От дома, от дачи. Кажется все. Ну, а теперь выметайтесь. Мне ещё собираться и собираться. Что тебе с юга привезти?

– Море, – пошутил Андрей.

– А если серьёзно?

– Что хочешь.

– Ну, ладно, пока, – тетка чмокнула Андрея в щеку и выставила мальчишек за дверь.

– Мировая тетка, – проговорил Глеб, выходя на улицу.

– Ага, – согласился Андрей. – Только невезучая.

– Это почему?

– Богатая, но без детей. И что они только не делали. Так и живут. Помогает всем. Вот и мне на мотик подкинула. Ну, поехали!

***

Оставив мотоцикл под окнами, мальчики поднялись в комнату Глеба. Строгая вахтерша, раскладывавшая почту, при виде Андрея закричала:

– Куда идешь?

– Это ко мне, – пояснил Глеб.

– У нас до одиннадцати, – снова крикнула вахтерша, и продолжила раскладывать почту.

– Крикливая, – заметил Андрей, заворачивая на лестницу.

– Не обращай на нее внимания. У нее манера такая, кричать. А так она нормальная.

Поднялись в комнату.

– А где твой сосед? – спросил Андрей, глядя на кровать, на которой кроме матраса и подушки ничего не было.

– Нет соседа.

– Как это нет? – удивился Андрей.

– Вернее был. А потом его выперли. А за что и не знаю.

– Так ты тут один живешь?

– Один.

– И не скучно?

– В общежитии скучно не бывает, – сказал Глеб, и тут же в комнату без стука вошла высокая, красивая девчонка.

– Глебушка, – с порога произнесла она. – Одолжи хлебушка.

– Сама возьми, – Глеб кивнул на шкаф.

– Спасибо. Я верну при случае, – девчонка открыла шкаф, отрезала кусок хлеба.

– А чем это вы занимаетесь?

– Диски собираемся слушать, – сказал Глеб, вставляя диск в проигрыватель.

– Уроки делать надо, а не диски слушать, – строго произнесла гостья.

– Хлеба взяла? – в ответ на замечание произнес Глеб. – Ну и до свидания.

– Хам, – сказала Люба и вышла из комнаты.

– Сама не лучше, – вдогонку крикнул Глеб.

– Красивая, зараза, – Андрей оценивающе посмотрел вслед девушке.

– И дура, – добавил Глеб.

– Это почему? – не понял Андрей.

– При ее данных ей самое место где-нибудь на подиуме, а не в нашем институте.

– Или на панели? – съязвил Андрей.

– Туда она всегда успеет.

– Я бы на твоём месте приударил за ней.

– Вот ещё! – вспыхнул Глеб.

– А что! Девица что надо.

– Но не для меня. Слишком красивая, слишком высокая, слишком доступная.

– Ты это о чем?

– У нее таких, как я, пальцев не хватит пересчитать.

– А я бы приударил, – томно вздохнул Андрей. – Кстати, а как ее зовут?

– Любка.

– Подходящее имя. Люба- любовь. Как ты думаешь, она на меня клонет?

– Жди! – усмехнулся Глеб. – Она таких как ты в упор не видит. У нее свой контингент.

– Жаль, – снова вздохнул Андрей. – Хороша Маша, да не наша. Слушай, у тебя карты есть?

– Есть? А что?

– Давай в тысячу что ли сыграем?

– Вдвоем?

– Ну, в дурака.

– Давай. – Глеб достал карты, перетасовал, раздал.

Андрей внимательно изучил свои карты, стараясь подглядеть в карты Глеба.

– Я хожу.

– Ходи.

– А у тебя девчонки были? – вдруг спросил Андрей, подбрасывая карты.

– Нет, – ответил Глеб.

– Как нет?

– Просто не думал об этом, – Глеб отложил в сторону отбой. – Не до этого было.

– И чем же ты был занят? – Андрей набрал карты из колоды.

– Сначала школа, потом в институт поступал. Дом, огород, хозяйство.

– Неужели ни разу не тянуло? – не унимался Андрей.

– Не мухлой, – сказал Глеб, указывая на карты.

– Ты не ответил.

– А ну тебя, – Глеб подбросил карту. – Все. Твой дурак. Еще разок сыграем?

– Не хочу, – Андрей отбросил в сторону карты. – Сколько времени? Ого! Мне уже пора, а то моя бабуля опять выть начнет.

– Веселая у тебя семейка, – заметил Глеб.

– Ага. Одни бабы. Тронуться можно.

– И тебя еще на других тянет? – улыбнулся Глеб.

– Ты, знаешь, не тянет, – Андрей потянулся. – Дома одни бабы, в институте тоже.

– Мужика хочется? – пошутил Глеб.

– Хочется, – шутя ответил Андрей. – Ну, я пошел.

– погоди, – вскочил Глеб. – Я тебя до вахты доведу. А то вахтерша опять прицепится.

Андрей собрал диски и они вышли в коридор. Возле окна с сигаретой в руках стояла их однокурсница Петрова Татьяна.

– А здесь курить нельзя, – язвительно сказал Глеб, проходя мимо Татьяны.

– Да пошел ты! – отрезала та, не обращая никакого внимания на замечание.

– Грубо, – произнес Глеб. – Ты чего здесь стоишь? Ждешь кого?

– А тебе дело?

– Нет, – Глеб пожал плечами.

– Ну и иди себе, куда шел, – Татьяна не была настроена

на разговоры.

– Не ссорьтесь, – вставил свое слово Андрей. – Привет Петрова.

– И ты здесь? – Татьяна окинула взглядом Андрея.

– Все дороги ведут в общагу, – ответил тот. – Позвольте узнать, мадам, какими судьбами вас занесло в эту обитель?

– Такими же, как и тебя.

– Я здесь по делам.

– Я тоже.

– Если не секрет, какие дела могут быть у королевы на задворках империи?

– Отвали, – Татьяна погасила сигарету о край подоконника.

– Королева умеет ругаться? – удивленно воскликнул Андрей.

– Чего ты хочешь? – спросила Татьяна, поняв, что Андрей не намерен оставить ее в покое.

– Смерти, – слышалось в ответ.

Татьяна удивленно вскинула брови.

– О, пусть сейчас умру у ваших ног, – театрально проговорил Андрей. – Пусть бедный прах мой тут же похоронят. Не тут, а дале, где-нибудь Там, у дверей, у самого порога, чтоб камня моего могли коснуться вы прикосновеньем нежным ноги или одежды.

– А, может, ты помолчишь? – Татьяна нервничала.

– Я замолчу, – продолжал Андрей. – Лишь не гоните

прочь того, кому ваш вид всему отрада. Я не питаю дерзостных надежд, но видеть вас должен я, когда на жизнь я обречен.

– Завтра в институте и увидимся, – Татьяна повернулась к окну.

– А телефончик вы мне не дадите? – наседал Андрей.

– Я телефонов не даю! – ответила Татьяна и подскочила навстречу, выходявшей из комнаты девчонке. – Наконец-то. А то меня тут Пушкиным задолбали.

– Чего они хотели? – спросила девчонка у Татьяны, застегивая на ходу сумку.

– Телефончик просили.

– И ты дала?

– Вот еще! – вспыхнула Татьяна и вместе с подружкой начала спускаться по лестнице.

– Увы! – разочарованно произнес Андрей. – Горячие признания не растопили ее ледяное сердце.

– Как она тебя отбрила! – восхищенно произнес Глеб.

– Ну и что! – Андрей тряхнул головой. – Не такие крепости брали. И эту возьмем!

– Зачем она тебе?

– Из принципа.

– Слушай, – спросил Глеб, когда они спускались по лестнице. – А ты откуда Пушкина знаешь?

– А ты откуда знаешь, что это Пушкин? – ответил вопросом на вопрос Андрей.

– Читал, – Глеб пожал плечами.

– И я читал.

Спустились вниз. Пожали друг другу руки.

– Завтра на первую пару? – спросил Андрей, задержавшись у выхода.

– Ага. Первым Петровича поставили. А его не пропустишь.

– Ну, тогда до завтра, – Андрей вышел на улицу.

Глеб постоял немного, подошел к вахте, посмотрел почту. Писем не было, и он поднялся к себе в комнату.

***

Сидеть на занятиях было скучно. Тем более что и первой и второй парой поставили Петровича. Окунаясь в глубины науки, он что-то усердно объяснял сам себе. Никто его не слушал, все были сосредоточены на мысли, что после этой пары смогут пойти в столовую, а потом можно смыться с остальных лекций. Петровича не воспринимали серьезно. Увлеченный своей наукой, он сохранил детскую наивность и вместе с тем приобрел странную привычку к выполнению всяких указаний и правил. К отсутствующим он относился сносно, но по своей наивности или из ехидства не забывал сообщать об этом в деканат. Декан был суровым, несговорчивым человеком и каждый прогул был чреват непредсказуемыми последствиями. Опасаясь этих последствий, студенты неохотно высиживали на парах, слушая болтовню Петровича, поглядывая на часы в ожидании, когда это все закон-

чится.

– Петр Петрович, – не выдержал Андрей. – Отпустите нас, пожалуйста, в столовую.

Андрей ходил у Петровича в любимчиках, и такая фраза из его уст была воспринята преподавателем довольно спокойно.

– Что? – переспросил Петрович, отрываясь от своих формул.

– Очень кушать хочется, – повторил Андрей.

– А как же занятия? – Петрович недоуменно приподнял очки.

– Все равно, кроме вас этого никто не понимает.

– А как же вы будете сдавать экзамен? – не переставал удивляться Петрович.

– Мы к экзамену все выучим.

– Ну, – Петр Петрович растерянно пожал плечами. – Идите. Только тихо.

Все шумно кинулись складывать конспекты в сумки и через несколько мгновений аудитория опустела. Несмотря на то, что их отпустили задолго до звонка, в столовой уже было много народу. Выстояв очередь, Глеб с Андреем с подносами в руках искали, где бы пристроиться. Заметив за одним из столов Татьяну с подружкой, и возле них свободное место они направились к ним.

– Девочки к вам можно? – учтиво произнес Андрей.

– Садитесь, – Татьяна кивнула на свободные места. –

Опять Пушкина цитировать будешь?

– Нет, – ответил Андрей, ставя поднос на стол. – Когда я ем, я глух и нем. Но если хочешь, можем и поговорить.

– Не хочу, – сказала Татьяна, отламывая кусок от котлеты.

– Тогда придется есть, – вздохнул Андрей и принялся за еду.

Глеб последовал его примеру.

Напротив них сидела шумная кампания. Бросая косые взгляды на Татьяну, они о чем-то переговаривались и посмеиваясь швыряли хлебные шарики. Татьяна старалась не обращать на них внимания, вынимая из волос хлебные крошки и продолжая трапезу. В конце концов, ее терпение лопнуло и она, повернувшись к кампанию, строго произнесла:

– Слушай, Сидоров, может, хватит?

– А я еще и не начинал, – ответил один из бросавшихся.

– Козел! – негромко выругалась Татьяна.

– Это кто? – спросил Андрей. – Твой друг?

– Козел он, а не друг.

– Это Сидоров с физфака, – пояснила подружка. – Татьянин ухажер.

– Так уж и ухажер, – вспыхнула Татьяна. – Просто учились в одном классе.

– Ну и одноклассники у тебя, – заметил Глеб.

– Какие есть! – буркнула Татьяна. – Я их не выбирала.

Сидоров продолжал бросать шарики. Татьяна гневно вскочила из-за стола:

– Прекрати, придурок!

– Это комплимент? – съязвил Сидоров.

– Для тебя и этого много! – отрезала Татьяна.

– А может, ты мне нравишься, – язвил Сидоров.

– Слушай, – Андрей повернулся к Сидорову. – Вырос под небеса, а ума не набрался.

– Это кто это там пищит? – Сидоров театрально посмотрел по сторонам. – У нас здесь комары завелись?

Его компаньоны загоготали.

– Смотри, чтобы тебя этот комар не укусил, – воскликнул Андрей, готовясь к стычке.

– Не связывайся с ними, – Татьяна схватила Андрея за рукав. – Они этого не стоят. Пойдем отсюда.

Татьяна встала из-за стола, посмотрела на подружку. Та без слов поняла, что нужно уходить, чтобы избежать нежелательных последствий. Они составили тарелки с недоеденной едой на подносы и, отнеся их на стол, куда составляли грязную посуду, направились к выходу. Андрей с Глебом поспешили сделать то же самое. Не из трусости, а скорее из нежелания связываться с болванами. Андрей поспешил догнать Татьяну, чтобы перекинуться парой фраз, но та куда-то исчезла. Ничего не оставалось делать, как отправиться на занятия.

***

После занятий все шумно покидали институт. Распрощавшись с Глебом, Андрей при выходе из института столкнулся

в дверях с Сидоровым, в сопровождении своих товарищей.

– Эй, ты! – окликнул он Андрея. – Отойдем в сторонку? Поговорить надо.

– Мне не о чем с тобой говорить, – ответил Андрей, стараясь проскользнуть мимо верзилы. Но его сотоварищи перегородили ему путь.

– А мне есть о чем, – сказал Сидоров, помахивая связкой ключей и отстраняя Андрея в сторону. – Ты зачем это наших девочек цепляешь?

– Кого это я цепляю? – удивленно воскликнул Андрей.

– Таньку Петрову.

– Нужна она мне!

– Не нужна была бы, то ты бы возле нее не увивался.

– Когда это я увивался?

– А в столовой кто ей глазки строил?

– Да показалось тебе! свободное место было, вот я и подсел.

– Короче, – Сидоров подошел вплотную к Андрею, прижав его к стене. – Еще раз так подсядешь, ноги повыдергиваю.

– Ой, испугал!

– Я не пугаю, я предупреждаю.

– Смотри сам без ног не останься, – Андрей толкнул Сидорова.

Тот отлетел на пару метров, и если бы его не подхватили его друзья, то он бы шлепнулся на клумбу.

– Так ты драться? – крикнул Сидоров, подскакивая к Андрею.

Размахнувшись, Сидоров хотел двинуть кулаком в лицо Андрею, но тот вовремя увернулся и удар пришелся по плечу. В ответ Андрей двинул Сидорову в живот. Началась потасовка. Сотоварищи Сидорова тесным кольцом обступили дерущихся, но в драку не вступали.

– Что тут происходит? – раздался сзади чей-то крик.

Дерущиеся на мгновение прекратили драку, но, заметив Татьяну, выходившую из дверей института, продолжили выяснять отношения.

– А ну прекратите! – Татьяна, растолкав кольцо наблюдавших, принялась молотить драчунов сумкой.

Живо стала собираться толпа. Сидоров решил ретироваться, и вместе со своими спутниками поспешил скрыться. Видя, что драка прекратилась, толпа стала расходиться.

– А ты молодец, – Татьяна склонилась над Андреем. – Здорово дерешься.

– Не впервой, – ответил Андрей, поднимаясь с земли.

– Синяк, наверное, будет, – заключила Татьяна, разглядывая подбитый глаз Андрея. – Пойдем ко мне. Я тут недалеко живу. Дойдешь сам?

– Дойду.

Татьянин дом действительно находился рядом с институтом. Минут пять ходьбы. Поднялись на третий этаж. Татьяна открыла дверь, пропуская вперед пострадавшего.

– Вот тут я и живу

– Неплохо, – произнес Андрей, разглядывая обстановку. –

А родители твои где?

– В поездке. Вернутся через пару дней. Дай я посмотрю твой глаз, – Татьяна повернула голову Андрея к свету. – Надо холодное приложить, а то синяк будет.

– Так пройдет, – Андрей махнул рукой. – Шрамы украшают мужчину.

– Шрамы, а не синяки, – Татьяна принесла с кухни ложку. – На, приложи.

Андрей приложил ложку к глазу и, расхаживая по комнате, рассматривал висевшие на стене фотографии.

– Хорошо живешь. Музыкальный центр. Видик. Посмотреть можно?

– Смотри. Кассеты внизу, – Татьяна исчезла на кухне. Андрей выгреб кассеты, стал рассматривать надписи на этикетках. Вскоре появилась Татьяна с бутылкой пива.

– Хочешь? – протянула она бутылку.

– Холодное?

– Только что из холодильника.

– Можно, – согласился Андрей. Татьяна достала из серванта бокал, налила пива и протянула его Андрею.

– Чего видик не включаешь?

– Да я это уже все видел, – ответил Андрей, складывая обратно кассеты. – А у тебя есть еще кассеты?

– А что тебя интересует?

– Ну... – Андрей замялся.

– Понятно. Всех мужчин интересует только одно. Надо посмотреть у папаша. Это он любитель таких кассет. Я ими не увлекаюсь, – Татьяна принесла из соседней комнаты стопку кассет.

Андрей стал их просматривать. Татьяна села рядом с ним на диван.

– Не пойму, что тут интересного? Сплошная техника и никакой романтики.

– А я и не знал, что ты любишь романтику. Я думал...

– Что ты думал?

– Да так. Просто о тебе говорят разное.

– Интересно что? Что я стерва и шлюха?

– Я этого не говорил.

– Зато подумал. Ну и пусть говорят. Мне все равно, что обо мне думают. Меня это даже устраивает. Глупые боятся, другие уважают. А ты?

– Что я?

– Ты меня боишься или уважаешь?

– Не знаю. Не думал.

– Неужели ты на меня не заглядывался? Или я тебе не нравлюсь?

– Нет. То есть нравишься.

– А ты хотел бы?

– Что хотел?

– Со мной переспать?

– Тебе что заняться нечем?

– А что. Дома никого. Я не занята. Да и ты вижу, не торопишься, – Татьяна села Андрею на колени.

– Слезь, – Андрей отстранил Татьяну. – Мне не видно.

– Да ну его, – Татьяна выключила видик. – Что зря смотреть, когда этим можно и заняться. Ведь ты этого хочешь. По глазам вижу, хочешь. Да не бойся ты. Ничего не будет. Сейчас можно. Да расслабься ты.

В это время из прихожей донеслась возня. Кто-то открывал дверь. Это пришли родители Татьяны. Татьяна соскочила с Андрея и бросилась навстречу родителям.

– Вы откуда? – удивленно воскликнула она. – Я вас не ждала.

– Автобус на полпути сломался, – пояснила мать, ставя на пол баулы. – Так что съездили напрасно. Одни убытки. А ты не одна?

– Нет. Это мой однокурсник Андрей.

– Здравствуйте, – произнес Андрей, высунувшись из комнаты.

Он хотел воспользоваться случаем, чтобы улизнуть, но его путь преградил отец Татьяны. Высокого роста, крепкого телосложения, он чем-то напоминал гориллу.

– Это кто? – строго спросил он, осмотрев Андрея с ног до головы.

– Однокурсник. Андрей, – ответила Татьяна.

– Тогда пусть поможет вещи занести в дом, – пробубнил

отец.

Андрей послушно последовал за ним. Внизу стоял микроавтобус из которого Татьяна мать доставала огромные баулы и сумки. Андрей с отцом таскал их на третий этаж, составляя в прихожей и в одной из комнат. Когда с вещами было покончено, родители проследовали на кухню. Мать поставила чайник и стала на скорую руку делать бутерброды.

– Я пойду? – спросил Андрей у Татьяны.

– погоди. Сейчас чай будем пить, – Татьяна потянула Андрея в комнату.

– Да я не хочу, – отказывался Андрей. – Мне пора.

– Да брось ты. Ты что? Моих испугался?

– Никого я не испугался, – отнекивался Андрей. – Мне действительно пора.

– Чай готов! – донеслось из кухни. – Таня, зови своего гостя.

Подчинившись, Андрей проследовал за Татьяной на кухню. Ее отец уже восседал за столом, нажимая на бутерброды. Кивком головы он предложил Андрею сесть. Андрей присел на табуретку. Татьяна поставила перед ним чашку с чаем и положила на тарелку пару бутербродов.

– Так, значит, вы с Татьяной на одном курсе учитесь? – спросил папаша с набитым ртом.

– Да, – промямлил Андрей, обжигаясь горячим чаем.

– Это хорошо, – пробурчал отец, глядя на синяк под глазом Андрея. – Мы люди простые. Без особых претензий.

Но я тебя сразу предупреждаю, если что с моей дочкой, то от тебя одно мокрое место останется. Она у меня одна.

– Папа, прекрати.

– А ты помолчи. Я не с тобой разговариваю, – и папаша снова налег на бутерброды.

Андрею чаю не хотелось. Но, видя перед собой гору мускулов и минимум интеллекта, он не решился уйти. Спасло положение то, что раздался телефонный звонок. Папаша достал из кармана мобильный телефон и о чем-то громко беседуя, с бутербродом в руке, вышел в другую комнату. Андрей встал из-за стола.

– Я пойду, – тихо произнес он.

– Я тебя провожу, – сказала Татьяна.

Она вытолкнула его в коридор, открыла дверь.

– Пока.

– Пока, – ответил Андрей и выскочил на площадку.

Быстро спустившись по лестнице и оказавшись на улице, он почувствовал облегчение.

– Слишком много впечатлений для одного дня, – произнес он и отправился домой.

***

Глеб в общезитии маялся от скуки. Не зная, чем заняться, он сидел на подоконнике своей комнаты и глазел на прохожих. Дверь тихо отворилась и в образовавшуюся щель просунулась Любина голова.

– Глеб, ты дома? – спросила она, входя в комнату.

– Дома. Заходи, – Глеб слез с подоконника.

– У тебя фотоаппарат есть?

– Есть. А тебе он зачем?

– Сфотографироваться.

– Сходи в студию.

– Ты меня не понял. Тут такое дело. Вот смотри, – Люба протянула Глебу мятую газету.

– Ну и что? – не понял Глеб.

– Видишь объявление. Агентство моделей приглашает девушек на просмотр. Отборочный тур. Нужно прислать фотографии.

– А я тут при чем?

– Я хотела тебя попросить, чтобы ты меня сфотографировал. Ты же делал когда-то фотографии.

– Ну, делал. Теперь не делаю.

– Тебе трудно?

– Нет.

– А вдруг это мой шанс? Ты думаешь, стоит попробовать?

– Попробовать всегда стоит. Когда желаете фотографироваться? – Глеб шарил в шкафу в поисках фотоаппарата.

– А хоть сейчас. Если ты не занят.

– Да не занят, – Глеб нашел фотоаппарат, открыл его. – Только у меня пленка кончилась.

– У меня есть, – Люба достала из кармана фотопленку в упаковке.

– Предусмотрительная, – усмехнулся Глеб. – Ну, где будем

фотографироваться?

– Где угодно. Только постарайся ноги не слишком захватывать. А то я тут поправилась немного.

– В модели собралась, а жрешь не меряно.

– Знаю, – удрченно протянула Люба. – Но ничего не могу с собой поделать.

– Что там за фотки нужны? – спросил Глеб, заправляя пленку.

– Желательно в купальнике.

– Только стриптиза мне не хватало, – усмехнулся Глеб.

– Да брось ты, – настаивала Люба. – Неужели меня стесняешься?

– Вот еще!

– Тогда начинай, – Люба сбросила халат и осталась в одном купальнике. Поправила перед зеркалом волосы.

– Я готова.

– погоди, – Глеб немного оторопел от столь стремительной готовности. – Дай я хоть шторы задерну. Становись сюда. Прими позу. Так. Хорошо. Снимаю.

– Ой, – воскликнула Люба. – Я моргнула.

– Ничего. Так естественнее будет.

Глеб фотографировал Любу, в разных позах и на разных фонах. На фоне штор, на фоне шкафа, на фоне окна. В комнате Глеба, в комнате Любы. В конце Люба предложила сфотографироваться на крыше. Залезли на крышу. Было прохладно, и Люба потиралила Глеба.

– Давай скорее, а то я замерзну. Пленка то цветная. А я не хочу быть синей.

– Ничего, синий цвет тебе к лицу, – отшучивался Глеб.

Отсняли всю пленку. Спустились с крыши в комнату Глеба. Люба присела на стул, вытянув свои длинные красивые ноги. Глеб перематывал пленку.

– Когда сделаешь фотографии? – спросила Люба, глядя в окно.

– А почему ты не хочешь, чтобы их в студии сделали? – удивился Глеб. – Там и пленку проявят и фотографии сделают, как ты захочешь. Даже подправят, если надо.

– Не хочу в студии, – упрямилась Люба. – Не хочу, чтобы мои фотки смотрели другие.

– А мне, значит, можно? – Глеб недоверчиво посмотрел на девушку.

– Ты другое дело. Ну, так когда сделаешь?

– В выходные.

– А поскорее нельзя?

– Как получится. Надо еще ключ от фотолаборатории найти.

– Вот он, – Люба достала из кармана халата ключ и протянула его Глебу.

– Я удивляюсь вам женщинам, – произнес Глеб. – Когда вам что-то надо, вы из-под земли достанете, а когда от вас что-то нужно, не добьешься.

– На то мы и женщины, – Люба тряхнула головой. – Ну,

так когда приходиться за фотографиями?

– Я сам принесу, когда сделаю, – ответил Глеб.

– Ну, тогда я пойду, – Люба встала и отправилась к себе.

Оставшись один, Глеб сначала шлепнулся на кровать, но ему, как и Любе, не терпелось поскорее сделать фотографии. Поднявшись с кровати, он отправился в ближайший магазин покупать необходимые принадлежности. Это оказалось не так просто. На поиски нужных реактивов и бумаги у Глеба ушел весь остаток дня, так что приступить к работе он смог только на следующий день.

***

Запершись в лаборатории, он проявлял пленку, менял режимы, экспериментировал с бумагой, добиваясь лучшего качества изображения. Больше всего ему понравилась фотография, на которой было лишь лицо Любы. Глеб вынул ее раньше времени из раствора, поэтому черты лица проявились не все. На бумаге были видны только губы и глаза в обрамлении пышной копны волос. Глеб любовался этой фотографией, как кто-то начал барабанить в дверь лаборатории.

– Кого там черт принес? – выругался Глеб, повесив фотографию на веревку сушиться.

– Открой! Это я – Андрей, – раздалось за дверью.

Глеб приоткрыл дверь.

– Заходи быстрее! Бумагу засветишь, – Глеб пропустил Андрея в лабораторию и быстро закрыл за ним дверь.

– Ого, – воскликнул Андрей, глядя по сторонам. – А я

и не знал, что ты увлекаешься фотографией.

– Да было когда-то, – Глеб стал вынимать оставшиеся фотографии из раствора и развешивать их для просушки.

– Ты откуда узнал, что я здесь? – спросил он, не отрываясь от работы.

– Любка сказала, – ответил Андрей, рассматривая фотографии. – А она ничего вышла. Зачем ей это?

– На конкурс собралась.

– В конкурсах участвовать – бабки нужны, или связи.

– Или удачу, – добавил Глеб.

– Ты думаешь, ей повезет?

– Когда-то должно повезти. Ты чего пришел?

– Просто так. Дома мои опять ноют. Так я сбежал. Но, если не хочешь, я могу уйти.

– Я тебя не гоню. Подожди, сейчас закончу, потом в кино махнем. На Терминатора.

– Я его уже видел.

– Ну и что. Еще раз посмотрим.

Закончив возиться с фотографиями, вышли из лаборатории. Глеб достал из тумбочки листок исписанной бумаги и, оставив Андрея одного в комнате, понес отдавать еще влажные фотографии Любе. Любы дома не было. Она куда-то вышла по делам. В комнате сидела девчонка с удивительно синими глазами.

– А Любка где? – спросил Глеб, заходя в комнату.

– Вышла куда-то. Скоро вернется, – ответила девчонка.

– Я подожду?

– Пожалуйста.

Глеб присел на край кровати. Какое-то время сидели молча. От нечего делать рассматривали стены и потолок. Молчание нарушила Люба, ворвавшись в комнату, она бросила на кровать пакет.

– Привет, Глебушка. Знакомьтесь. Это Глеб. Это Ирина. Я сейчас поставлю чайник, потом поговорим, – Любка выскочила из комнаты с чайником.

– Сделал фотки?

– Да, – Глеб протянул Любе пакет. – Вот они.

– Мог бы и получше сделать, – недовольно заметила Люба, рассматривая фотографии.

– Какая есть, – отрезал в ответ Глеб. – Ты их сама высуши. Мне некогда.

– Ладно, сойдет. Переделывать все равно времени нет. Спасибо и за это. – Люба разложила фотографии для просушки по всей комнате. – Ну а второй мой заказ?

– Тоже готов, – ответил Глеб, протягивая Любе листок бумаги.

– И когда ты все успеваешь? – спросила Люба, взяв листок.

– Что это? – поинтересовалась Ирина.

– Стихи.

– Какие стихи.

– У нас Глеб не только фотографиями увлекается, – не без

упоения прокомментировала Люба. – Он еще и стихи пишет.

– Можно почитать? – Ирина краешком глаза заглянула в листок.

– Что ты! – воскликнула Люба. – Это личное.

– Да брось ты! – не отставала Ирина.

– Ну, если автор разрешит, – Люба вопросительно посмотрела на Глеба.

– Мне все равно, – махнул рукой Глеб. – Читай, если хочешь.

– Ты ворвался в жизнь мою,

Я прогнать тебя не смела.

Ты остался на краю,

Я над пропастью летела.

Ты ворвался, не спросил

Мне твоя любовь нужна ли.

Ты во мне себя любил,

А меня любил едва ли.

Ты хотел воздвигнуть храм

Для любви. Святое дело.

Ты внимал своим богам,

Я понять их не хотела.

Ты с собою звал в полет,

В мир надежды и отрады.

И душа рвалась вперед,

Разум говорил – не надо.

Виновата ль? Виноват?

Разобраться в этом сложно.

Нам давно пора назад

Возвращаться. Только поздно.

Одолел житейский хлам.

Нету силы для любви.

Ты еще построишь храм,

Но не на моей крови.

– Как печально, – вздохнула Ирина, когда Люба закончила

читать.

– Зато жизненно, – ответила ей Люба.

– А зачем тебе такие стихи?

– Надо.

– Понятно, – протянула Ирина. – Это ты своему Феде хочешь подарить?

– Что еще за Федя? – не понял Глеб.

– А тебе что за дело? – ответила Люба.

– Да так. Ради интереса.

– А у тебя еще стихи есть? – обратилась Ирина к Глебу.

– Есть, но немного.

– Дашь почитать?

– Ты интересуешься поэзией?

– Интересуюсь. И не только поэзией. Ну, так дашь почитать?

– Если ты так просишь. Только их у меня с собой нет.

– Я подожду, пока ты принесешь.

– Они у меня в деревне.

– Жаль.

– Но я могу привезти.

– Привези.

– А как я тебя найду?

– Приходи в гости. Вот адрес и телефон, – Ирина достала блокнот из сумочки, ручку, написала адрес и телефон и протянула листок Глебу. – Найдешь?

– Найду.

Пока они болтали, Люба отобрала фотографии для конкурса. Запечатала их в конверт и собралась идти на почту, чтобы их отправить.

– Все, выметайтесь, – скомандовала она, размахивая ключом. – Мне пора уходить.

Гости послушно вышли из комнаты. Задержавшись у дверей, Ирина повернулась к Глебу:

– Ну, так ты не забудь про стихи, – напомнила она.

– Не забуду.

– Я ему напомню, – сказала Люба, закрывая дверь на ключ.

Девчонки пошли вниз, Глеб отправился в свою комнату. Болтая с Ириной, он совсем забыл, что оставил там Андрея одного. Андрей валялся на кровати, разглядывая Любины фотографии.

– Где это тебя носило? – воскликнул Андрей, едва Глеб вошел в комнату.

– Фотографии отдавал.

– Так долго? Все! В кино опоздали. Чем займемся?

– Не знаю.

– Может, в карты сыграем?

– Не хочется.

– Что-то ты какой-то не такой вернулся. С Любкой что ли поругались?

– Да нет, – пожал плечами Глеб.

– Тогда чего смурной такой?

– Так. Настроения нет.

– Значит, поругались, – заключил Андрей. – Ну, ты готов?

– К чему? – не понял Глеб.

– Я на дачу собираюсь махнуть на пару дней. Антонина просила присмотреть. Поедешь?

– Когда?

– В пятницу.

– Нет, – поспешил отказаться Глеб. – Мне к экзаменам готовиться надо.

– А мне не надо? – удивленно воскликнул Андрей. – Поехали, там и подготовишься. Свежий воздух, природа. Никто мешать не будет. Знай, учи себе.

– Ну, я не знаю, – замялся Глеб.

– Тебя что, спрашивать надо? Ему предлагают райские условия для подготовки, а он ломается. Поехали!

– Хорошо, – сдался Глеб. – Уговорил.

– Тогда в пятницу с утра жди меня, – Андрей соскочил с кровати, взял шлем со стола и направился к двери. – Смот-

ри, не проспи!

– Сам не проспи, – крикнул Глеб вслед Андрею.

Когда Андрей исчез за дверью, Глеб еще раз пересмотрел фотографии, сгреб их в кучу и бросил в тумбочку. Закрывая дверцу, он заметил тетрадку со стихами.

– А я думал, что она в деревне, – задумчиво произнес он. –
Надо будет позвонить завтра Ирине.

Глеб вытащил из кармана бумажку с адресом и телефоном, положил в тетрадь.

***

С самого утра Глебу не терпелось позвонить Ирине. Дотянув до обеда, он осмелился и, спустившись вниз на вахту, набрал номер, написанный аккуратным подчерком на клочке бумаги. К телефону долго никто не подходил, и Глеб хотел было повесить трубку, но тут на другом конце раздался заспанный голос.

– Алло.

– Здравствуйте, а Ирину можно?

– Я слушаю. Кто это?

– Это Глеб.

– Глеб? Какой Глеб.

– Мы вчера у Любки встречались.

– Ах, Глеб! Извини, я тебя не узнала. Ты уже привез стихи?

– Нет. То есть да. То есть я забыл, что они у меня здесь, – путался Глеб.

– Ну, тогда вези.

– Как? Прямо сейчас? – удивился Глеб.

– А что? Ты занят?

– Нет.

– Тогда в чем дело?

– А это удобно?

– Конечно. Адрес у тебя есть?

– Да. Есть.

– Тогда я тебя жду, – Ирина повесила трубку.

Глеб быстро поднялся в свою комнату, схватил тетрадку со стихами и отправился в гости. Немного поплутав по переулкам, он, наконец, то нашел ее дом. Поднялся на нужный этаж и остановился в нерешительности. Он ощущал себя неловко, заявившись в гости к девчонке, с которой был едва знаком. Поразмыслив, он хотел повернуть назад, но дверь вдруг открылась и он столкнулся с Ириной.

– Глеб? – удивленно воскликнула она. – Почему ты здесь стоишь?

– Я, вот тут, – начал оправдываться Глеб. – Я стихи тебе принес.

Он хотел сунуть тетрадку со стихами ей в руки и быстро уйти, но Ирина, подхватив его под руку, увлекла за собой.

– Проходи, не стесняйся.

Глеб, разувшись в прихожей, покорно проследовал за ней в комнату.

– Садись, – предложила Ирина, указывая на диван. Глеб

послушно опустил на мягкий диван с кучей подушек всех размеров.

– Вот, я принес, – он протянул сложенную вдвое тетрадь.

Ирина приняла тетрадь, присела на стул у окна и стала изучать содержимое тетради. Глеб осматривался по сторонам. Две стены комнаты занимали книжные шкафы от самого пола до потолка, загруженные множеством книг.

– Столько книг? – удивился он.

– Это отца. Он у меня любитель книг.

– Неужели он их все читал?

– Вот еще. Он просто собирает. А читать, как он говорит, будет на пенсии.

– Можно посмотреть? – Глеб встал с дивана и подошел к одной из полок.

– Смотри, – согласилась Ирина.

Глеб стал рассматривать корешки книг.

– А Кафка есть? – спросил Глеб, копаясь среди книг.

– Ты интересуешься Кафкой? – удивилась Ирина.

– Нет, но хотелось бы почитать.

– Посмотри на соседней полке.

– Неужели ты помнишь, где стоят все эти книги?

– Нет, просто отец расставляет их по алфавиту. А на той полке книги авторов на К, – Ирина отложила в сторону тетрадь. – Неплохо. Только почему все твои стихи грустные?

– Такова жизнь, – вздохнул Глеб, найдя нужную книгу и садясь на диван.

– Ты пессимист?

– Нет, – возразил Глеб. – Скорее реалист.

– Чаю хочешь? – предложила Ирина, направляясь на кухню.

– Можно, – согласился Глеб, листая книгу.

Вернувшись спустя несколько минут, Ирина пододвинула журнальный столик поближе к дивану. Достала из серванта чашки, блюдца, принесла чайник и сахар.

– Чай есть, – произнесла она, разливая чай по чашкам. – А вот к чаю ничего.

– Ерунда, – махнул Глеб. – Была бы мука да яйца.

– Ну и что? – удивилась Ирина.

– Торт можно сделать.

– А ты умеешь?

– Умею. Правда, не такие, как в магазине, но вполне съедобные.

– У тебя столько талантов! – изумленно воскликнула Ирина.

– Да, – сострил Глеб. – Во мне еще много не раскрытого. Ну, так будем делать торт?

– Будем, – согласилась Ирина, и они проследовали на кухню.

В холодильнике нашлись яйца, на полке – мука и сахар. Глеб начал кухарить. Ирина смотрела, как он ловко справляется с продуктами. Глеб делал все самостоятельно, Ирина только подавала ему нужные продукты и посуду.

– А почему ты все на глаз делаешь? – недоверчиво спросила он Глеба.

– Привычка, – ответил тот и поставил форму с тестом в духовку. – Вот теперь придется подождать немного.

Присев за стол, они стали ждать, пока испечется торт. Когда он был готов, Глеб вынул его из духовки и ловко вывернул из формы на тарелку. Разрезав его поперек и смазав вареньем, он восторженно произнес:

– Вот и готово. Конечно, с кремом было бы вкуснее.

– Как-нибудь в другой раз, – произнесла Ирина и понесла торт в комнату.

Пока они возились с тортом, чай успел остыть. Ирина хотела его подогреть, но Глеб остановил ее.

– Я не люблю горячий чай.

– Я тоже.

Принялись за торт.

– Вкусно, – сказала Ирина, откусывая кусочек торта.

– И дешево, – добавил Глеб.

В это время раздался звонок в дверь.

– Кто это? – спросил Глеб, откладывая недоеденный кусок.

– Это мои, наверное, с работы вернулись, – сказал Ирина и отправилась открывать дверь.

– А у нас гости, – послышалось из прихожей. Глеб замаялся.

Ему захотелось уйти, но он не знал, как это можно поде-

ликатнее сделать. Он сидел на диване и тупо глазел по сторонам. В дверях показалась мать Ирины.

– Здравствуйте, – кивнул головой Глеб.

– Здравствуй, – ответила мать. – Чем занимаетесь?

– Чай пьем, – произнес Глеб.

– С тортом, – добавила Ирина, отстранив мать и пройдя в комнату. – Это Глеб. А это Татьяна Васильевна – моя мама.

– А торт откуда? – мать удивленно вскинула брови.

– Глеб испек, – пояснила Ирина.

– Сам? – снова удивилась мать.

– Сам.

– Молодец, – похвалила Татьяна Васильевна и крикнула в прихожую. – Иван, у нас в гостях мальчик, который умеет печь торты.

Глеб засмутился.

– Попробовать дадите кусочек? – в дверях показался отец Ирины с полотенцем в руках.

– Конечно, – Ирина вытолкала родителей из комнаты. – Только попозже.

– Понятно, – сказал отец Ирины, уводя мать. – Молодежь хочет побыть одна.

Как только родители скрылись на кухне, Глеб поднялся с дивана.

– Ну, я пойду.

– А тетрадь? – спросила Ирина.

– Потом отдашь, – сказал Глеб, направляясь к выходу.

– Молодежь, – донеслось из кухни. – Хватит чаи гонять, идите ужинать.

– Спасибо, – ответила Ирина. – Но Глебу уже пора.

– Вот еще! – отец вышел из кухни. – Никуда он не пойдет. Что вы чаю голого похлебали? Это не еда. Я же знаю, как студенты питаются. Сами недавно с матерью студентами были. Так что снимай свои ботинки и за стол. И никаких возражений!

Понимая, что спорить бесполезно, Глеб снова стянул ботинки и последовал за Ириной на кухню.

– В гостях нужно есть много, – пояснила Татьяна Васильевна, наливая Глебу большую тарелку наваристого борща. – Другу приятно, а врагу завидно. Раньше на работу брали, глядя, как человек ест. Если ест много, значит и работает хорошо.

После борща последовала картошка с котлетами и маринованными огурцами. Глеб. Чтобы не обижать хозяев, съел все до остатка. На предложение подложить еще, он замотал головой.

– Спасибо, я уже наелся.

Мать принялась убирать посуду.

– Ну, а теперь можно попробовать и ваш торт, – произнес отец, и все отправились в комнату.

Ели торт с чаем, болтали. Родители выясняли, как теперь живут студенты и, слушая рассказы Глеба и комментарии Ирины, приходили к выводу. Что ничего не изменилось.

В разговоре нашлись и общие преподаватели, у которых учились они и которые теперь мучают своими знаниями новых студентов. Засиделись допоздна. Когда стемнело, Глеб стал собираться назад в общежитие. Мать Ирины волновалась:

– Как ты доедешь? Уже так поздно!

– Ничего, – ответил Глеб, обувая ботинки. – Мне не при-
выкать.

– Если хочешь, – предложила она. – Можешь переноче-
вать у нас. У нас одна комната свободная.

– Нет, спасибо, – отказался Глеб, выходя на площадку.

– Как дойдешь, позвони, – суежилась мать. – Хотя, зачем зря тратить деньги? Их у студентов и так мало. Номер наберешь без монеты, мы будем знать, что это ты дошел.

– Хорошо, – согласился Глеб и, попрощавшись, выскочил на улицу и отправился на трамвайную остановку.

Долго ждать не пришлось. Доехав в пустом вагоне до общежития, он номер и когда там раздался голос «Алло» и затем гудки, повесил трубку.

– Ты кому это звонишь без карточки? – спросила проходившая мимо Люба.

– Да так. Это у нас условный сигнал.

– У кого это у нас?

– У нас с Ириной.

– Так вы уже сошлись? Люба попыталась изобразить на лице недоумение.

– Не знаю, смутился Глеб. – Может быть.

– Ну-ну, – улыбнулась Люба. – Слушай, Глеб, у меня к тебе есть одна просьба.

– Какая?

– Я наберу номер, а ты позовешь к телефону одного человека.

– Федю что ли?

– Откуда ты знаешь? – Люба покраснела.

– Догадался, – ответил Глеб. – А сама не можешь?

– Не могу, – озабоченно проговорила Люба. – У него мать... В общем, это не твое дело. Ну, так позовешь?

– Валяй!

Люба набрала номер и передала трубку Глебу.

– Алло. Здравствуйте. А Федю можно позвать? На, – Глеб протянул трубку Любе.

– Спасибо, – сказала Люба и начала болтать по телефону.

– Спасибом не отделаешься, – буркнул Глеб и отправился к себе.

***

Утром Андрей поднялся рано. Стараясь не разбудить домашних и сестру, спавшую рядом на диванчике, стал собираться. Бросил в сумку конспекты, достал из стола деньги, отсчитал несколько бумажек, сунул в карман. Вышел в прихожую, взял шлем и хотел было выскочить за дверь, как сзади раздался голос бабки.

– Ты куда это такую рань собрался?

– На дачу, – буркнул Андрей.

– На какую дачу? – бабка ухватила Андрея за рукав.

– Антонина просила присмотреть.

– Но у тебя же сессия! – возмущалась бабуля.

– Экзамены через неделю. А здесь я не выучу. А там спокойно, никто не мешает, – оправдывался Андрей, пытаясь освободиться от бабки.

Бабуля охала и бурчала, подняв остальное семейство. Все высунулись посмотреть, что случилось. Когда из бабкиных возгласов стало понятно, в чем дело, мать Андрея спокойно произнесла.

– Отпусти его. Пусть едет. На природе лучше учится.

Бабка поняла, что спорить бесполезно. Причитая, она скрылась на кухне. Спустя пару минут, пока Андрей натягивал кроссовки, она появилась с пакетом в руках и протянула его Андрею.

– Вот, возьми с собой. Перекусить немножко.

Андрей схватил пакет и, выходя из квартиры, сказал:

– Когда надоест, вернусь.

– Ты один едешь? – мать вышла следом за ним на площадку, закурила.

– Нет, не один. С Глебом.

– И правильно. Вдвоем веселее, – она выпустила клуб дыма. – Деньги есть.

– Есть, – ответил Андрей и побежал вниз по лестнице.

Вытащив из подвала мотоцикл, надев шлем и перебросив через руку второй, он завет мотоцикл и поехал за Глебом.

Через несколько минут он уже сигнализировал под окнами общежития, не решаясь зайти, что бы не столкнуться с крикливой вахтершей. Вскоре в одном из окон показался заспанный Глеб.

– Тебе чего? – зевая и потягиваясь, спросил он, свесившись из окна.

– Ты что забыл? – удивленно воскликнул Андрей. – Мы же на дачу собирались. Давай живей!

– И не спится тебе? – возмущался Глеб. – Тише. А то всех поднимешь.

– Я же сказал с утра заеду.

– Да. Но не так рано.

– Кому это не спится? – раздалось из соседнего окна. – Ты чего расшумелся? Проваливай, давай!

– Давай живей, – торопил Андрей. – А то вся общага сбежится. Я тебя жду.

– Сейчас, – буркнул Глеб и исчез за шторой.

Через некоторое время он вышел из дверей, готовый к путешествию.

– Ну ты и копаешься, – произнес Андрей, протягивая Глебу шлем. – Конспекты взял?

– Взял, – Глеб похлопал по сумке, висевшей за спиной. – И перекусить тоже.

– Это ты зря, – Андрей кивнул на объемистый пакет. – Мне бабуля еды надавала. На год хватит.

– Не помешает, – Глеб напялил шлем на голову. – Я готов.

– Ну, – Андрей крутанул ручку газа. – Поехали.

Мальчишки оседлали мотоцикл и, оставив за собой клубы вонючего дыма, поехали из города.

***

Дача находилась недалеко за городом. По ровной, обсаженной по обеим сторонам тополями дороги Андрей разогнал мотоцикл так, что ветер свистел в ушах.

– Не боишься?

– Нет. И какой же русский...

– Не любит быстрой езды, – продолжил Андрей. – Хочешь прокатиться?

– Я не умею.

– А что тут уметь? Я за день научился, – Андрей сбавил скорость и остановился на обочине. – Это сцепление. Это переключатель скоростей. Это...

Андрей объяснял Глебу премудрости вождения мотоцикла. Глеб с трудом вникал во все тонкости.

– А тормоз где?

– Я тебе что говорю! Запоминай. Сцепление, затем на первую. Потом газ. Понятно?

– Ясно, – кивнул головой Глеб. – А тормоз где?

– Сам ты тормоз! – вспыхнул Андрей. – Вот он. Только резко не тормози. Вылетишь. Ну, пробуй.

Глеб взял мотоцикл в руки.

– Тяжелый. И почему не приделали третье колесо? Как он держится?

– Элементарно. Если мотоцикл поведет влево, наклоняйся вправо. Если вправо, то влево. Когда разгонишься. Он сам пойдет. Ну, давай!

Глеб щелкнул педалью, завел мотоцикл. Крутанул ручку газа. Мотоцикл исчез в канаве.

– Кто ж так газует? – завопил Андрей. – Понемногу надо! Чуть-чуть.

– А ты мне этого не говорил, – начал оправдываться Глеб.

– А сам не знаешь, что ли, как газуют?

– В кино так газуют.

– Придурок! – буркнул Андрей и полез в канаву.

Глеб последовал за ним. Выволокли мотоцикл на дорогу.

– Еще раз попробуй. Только не газуй слишком.

Глеб сделал все в точности, как указывал Андрей. И вот уже ветер свистел за спинами. Как и обещал Андрей, мотоцикл держался ровно, его немного потряхивало на выбоинах, но ничего страшного не было. От удовольствия Глеб дергал ручку газа. Он смотрел перед собой и совсем не замечал, что несется по разметочной полосе. К счастью, в это время на дороге никого не было. Ни людей, ни машин.

– Вот так бы ехать и ехать, – мечтал Глеб, но его мысли прервал истошный крик Андрея.

– Тормози!

Глеб сделал все в точности, как учил Андрей, но мотоцикл продолжал лететь посередине дороги.

– Тормози! – орал Андрей.

– А я что делаю?

– Сцепление, первая... Тормоз!

– Я так и делаю. У тебя мотик барахлит.

– Сам ты барахлишь! Останавливай!

Глеб попробовал еще раз остановить непослушную машину. После нескольких попыток мотоцикл сдался и остановился.

– Что случилось? – спросил Глеб, снимая шлем, глядя на перекошенное лицо Андрея.

– Ты на спидометр смотрел?

– Нет. А что?

– Ты знаешь, с какой мы скоростью ехали?

– Слишком быстро?

– Быстро? Не то слово. Еще немного и полетели бы. Хорошо, что у мотоцикла крыльев нет. Пусти меня, я сам поведу. А то с тобой только на тот свет доедешь.

Глеб беспрекословно уступил место. Руки у Андрея дрожали, но он аккуратно доехал до дачи. Остановился у крыльца двухэтажного недостроенного домика.

– Вот мы и в раю, – Андрей блаженно потянулся. – Почти неделя вдали от цивилизации.

– Что-то никого не видно, – сказал Глеб, глядя на стоявшие рядом домики.

Антоницина дача тоже казалась заброшенной и если бы не грядки под окнами, можно было подумать, что и здесь уже давно никто не обитает.

– А никого и не увидишь, – Андрей загнал мотоцикл в гараж. – Все хватали, строили, а теперь позабросили. Тут кроме Антониновой дачи еще пара человек обитает. Профессор какой-то, но он сейчас в Германии. Остальные пытаются продать, да кому они сейчас нужны? Так что мы тут одни.

Если внешне дача выглядела прилично, несмотря на недостроенность, то внутри она оставляла грустное зрелище.

– Вбухали все деньги на дом, – пояснил Андрей. – Вот на обстановку денег и не хватило. Но зато есть свет, газ и холодильник. Правда, там кроме льда ничего нет. Спасибо бабуле, что-то собрала с собой. Она хоть и занудливая, но на счет еды. Тут ей равных нет.

Андрей вытащил из сумки на стол пару булок хлеба, батон колбасы, банку тушенки, пакет с огурцами.

– Жить можно. У Антонины где-то тоже есть запасы, – говорил он, хлопая дверцами шкафчиков. – Ага, вот кофе. Правда, слипшийся. Сахара нет. Полбанки варенья и ведро старой картошки. Негусто.

Наварили картошки, заправили ее тушенкой, зеленым луком и укропом, росшими на узких грядках возле домика. Вскипятили чайник. Размочили кофе, подсластили его засахарившимся и чуть забродившим вареньем.

– Ну, а теперь за учебу? – спросил Андрей, после обеда.

– Что-то не тянет, – произнес Глеб, развалившись на старом диване, сквозь обивку которого прощупывались пружины.

– Тогда на озеро?

– Можно и на озеро.

Взяли полотенца. Захватили на всякий случай конспекты, вдруг вздумается поучить, и отправились на озеро.

Озеро находилось недалеко. Стоило только спуститься по узкой тропинке с холма, как взору представлялась живописная картина. Небольшое озеро, по одну сторону заросшее камышом и ивняком, а по другую протянулась узкая полоска песчаного пляжа.

– Странные люди, – произнес Глеб, глядя на серебристую гладь воды, мерцавшую под солнечными лучами. – Такая красота, а они все забросили. И стоило столько пахать, чтобы все бросить.

– А тебе что до них? Отдыхай! Наслаждайся естеством природы, – сказал Андрей, стягивая с себя одежду.

Оставшись в чем мать родила, он с разбегу плюхнулся в воду.

– Как водичка? – поинтересовался Глеб, не решавшийся войти в воду.

– Лучше не надо, – отплевывался Андрей. – Давай сюда!

Глеб неохотно стянул кроссовки, снял майку, джинсы.

– Снимай все! – закричал Андрей. – Чего стесняться? Мы тут одни. Тело должно отдыхать.

Глеб опасливо оглянулся по сторонам и, убедившись, что кроме них тут никого нет, стянул плавки и поскорее вошел в воду. Вода, действительно, была теплой, словно парное мо-

локо. Глеб не очень хорошо плавал, поэтому старался держаться берега.

– Плыви сюда, – махал Андрей с середины озера. – Здесь мелко.

– Это тебе мелко, – отмахивался Глеб. – Я лучше возле берега поплаваю.

– Как хочешь, – Андрей нырнул и через некоторое время вынырнул рядом с Глебом. Затем снова нырнул и, схватив его за ногу, потянул ко дну.

От неожиданности Глеб нахлебался воды, отдававшей рыбой и тиной.

– Придурок! Чуть не утопил! Я же плавать не умею! – воскликнул он и хлопнул ладонью по воде.

Брызги полетели Андрею в лицо.

– Ах, так! – Андрей сгреб воду руками и плюхнул ее в Глеба.

Тот не остался в долгу и, прыгнув на Андрея, погрузил его под воду. Вдоволь наплескавшись, друзья растянулись на мелком горячем песке, подставляя солнцу спины.

– Купаться и загорать лучше всего голышом, – вдруг сказал Андрей, отвечая на смущение Глеба. – Ничего постыдного в этом нет. Что естественно. То не безобразно. Я не могу раздеться при людях на пляже, как нудист. Но тут никого нет. Да и к тому же некрасиво, когда спина черная от загара, а задница белая. Или тебя это смущает?

– Да нет, – Глеб перевернулся на спину и зажмурился

от яркого солнца.

– И часто ты так?

– Что часто? – не понял Андрей.

– Загораешь.

– Иногда. Когда вокруг нет никого. Я не до такой степени распущен, чтобы оголяться при людях. Хотя, если за большие деньги, можно и рискнуть, – Андрей самодовольно похлопал себя по бедрам. – Какая никакая фигура, но есть. Конечно, подкачаться не мешало бы немножко. Но лень.

Погревшись на солнышке, пошли еще раз искупнуться. Время шло к вечеру. Друзья, немного обсохнув, оделись и вернулись в дом. В углу Андрей откопал небольшой переносной телевизор.

– Интересно, работает ли он? – Андрей сунул вилку в розетку, нажал кнопку.

Телевизор загудел. Щелкая каналами, подкручивая какие-то ручки и беспрерывно поворачивая антенну, ему удалось поймать какой-то канал, по которому шел фильм. Экран снежил, хрипел, но разобрать в чем там суть было можно. Устроившись на диване, они смотрели кино, хрустя огурцами с черным хлебом. Фильм закончился. За окном уже стало темно.

– Будем спать? – предложил Андрей, выключая телевизор.

– Угу.

– Ты где будешь? На диване или на кровати?

– Все равно.

– Тогда я на кровати.

Постелили. Улеглись. Глеб никак не мог уснуть.

– Ты спишь? – спросил он Андрей.

– Нет.

– И я не сплю. Думаю.

– О чем?

– Да так. Ни о чем. Хорошо здесь. Никаких проблем, никаких забот. Мне иногда кажется, что лучше всю жизнь провести где-нибудь на необитаемом острове. Вдали от людей, вдали от цивилизации.

– Я с тобой не согласен, – возразил Андрей. – Там слишком скучно. Человеку не выжить одному. По одной всего причине. Ему будет не хватать общения.

– Ты знаешь, я не страдаю от недостатка общения.

– Это ты сейчас так говоришь. Все люди рано или поздно страдают от недостатка общения.

– Ты говоришь, как старик, – заметил Глеб.

– Может, я и есть старик, – Андрей замолчал.

Друзья некоторое время лежали молча, уставившись в потолок. Молчание нарушил Андрей.

– Слушай, Глеб, я давно тебя хотел спросить.

– О чем?

– О тебе и Любке. Я никак не пойму, что у вас за отношения?

– Отношения? – переспросил Глеб. – Мы просто друзья, а что?

- Мне кажется, она к тебе равнодушна, как и ты к ней.
- Да брось. С ней все по-другому.
- Не понял, – Андрей повернулся к Глебу.
- И не поймешь, – уныло вздохнул Глеб.
- Взгляд полупогасший, полусонный, – Глеб начал читать

свое стихотворение. – Вся сияньем радужным искрится.

Ты ко мне снизошла с иконы,
Наяву чтобы мне присниться.
Я прошу мгновения счастья,
Утоли тоску безутешную.
Может быть, ты ответишь страстью
На мои желания грешные.
Вопреки всем земным законам
Я хочу, что теперь стыдиться?
Неземная моя мадонна
Красотой твоей насладиться.
Ну а ты улыбнешься томно.
Спрячешь взгляд в густые ресницы.
Разве можно любить икону?
На нее можно только молиться.

- В комнате воцарилась тишина.
- Дурак, – вдруг донеслось из угла.
  - Кто дурак? – не понял Глеб.
  - Ты дурак, – ответил Андрей и снова замолчал.

Глебу не хотелось продолжать этот разговор, и он попытался уснуть, тем более что Андрей уже, кажется, уснул.

***

На следующий день мальчишки проснулись поздно. Солнце уже перевалило за полдень. Возиться с едой не хотелось и, перекусив того сего, отправились на озеро с твердым намерением взяться за учебу. Но, подойдя к озеру, все мысли об экзаменах вмиг улетучились. Вдоволь наплескавшись, снова грели спины и животы на солнце. Молчали и ни о чем не думали. Молчание нарушил Глеб.

– Как у тебя дела с Танькой?

– Какой Танькой?

– А то ты не знаешь.

– С Петровой что ли?

– Ну.

– А никак.

– А я думал, что ты за ней бегаешь.

– Это она за мной бегают.

– Что-то не похоже.

– Сомневаешься? Вообще то, она девчонка ничего, хотя и строит из себя крутую. И мамаша у нее нормальная. Вот с папашей ей не повезло. Кулак больше головы, а мозгов меньше, чем у воробья.

– А ты уже и с родителями познакомился?

– Да столкнулся пару раз, когда у Таньки дома был.

– Ты уже и домой к ней ходишь?

– Ну и что из этого? Тебе тоже пора бы завести кого. А то годы молодые они недолгие. Не заметишь, как состаришься.

А вспомнить будет нечего.

– Бегать за юбками не мое.

– А что твое? Неужели у тебя не было ни одной девчонки?

– Не было.

– Так ты у нас девственник?

– Ну и что.

– Это дело надо исправить. Вернемся в город, я подыщу тебе приличную девочку.

– У меня уже есть.

– И ты молчал!

– Я не любитель трепаться об этом на каждом углу.

– Ну, расскажи, у вас уже было?

– Что было?

– Ну, это.

– Ты это о сексе?

– А о чем же еще! Человеку для нормального существования нужны еда, вода, сон и женщины.

– Нет, не было. Мы просто друзья.

– Я тебя не понимаю. Ты что боишься?

– Да нет. Просто меня секс не интересует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.